

«ЛОМОНОГИ» ШЕКСПИРА

*ШКОЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ
КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ*

Ирина Фишгойт,
*учительница литературы,
московская школа «Ковчег»*

**Автор считает, что
в современной мире просто
необходимо проводить
тотальную «вакцинацию»
Шекспиром: первый раз —
в подростковом возрасте,
а потом повторять её
каждые 5–10 лет.**

Уже два месяца дети маршируют по коридорам школы и на пределе голосовых возможностей скандируют монологи (или, как они говорят, «ломоноги») из «Короля Лира»: «А мы вас посвятим в заветные решенья наши глубже...»

Дети воспринимают текст «Короля Лира» как нечто само собой разумеющееся. Большинство из них ещё не вышли из мифологического возраста. А у меня, у взрослого человека, по-другому: если я отношусь к тексту не только как к тексту, но и как к смыслу (мировоззренчески), то у меня возникает ощущение облегчения, как будто я что-то забыла, а потом через много лет вспомнила. Или как будто я жила в комнате с давно не мытым окном, и вот грязное стекло наконец отмыли, и все, что было за окном, приняло чёткие очертания и стало таким, каким я и предполагала увидеть.

Срочно нужны волосы!

Вверх-вниз, вверх-вниз по лестницам «Ковчега». Ничего не соображаю, но точно знаю, что буду делать в следующую минуту.

У меня в руке большие ножницы. На всех проходящих смотрю умоляюще:

– Срочно нужны волосы для причёски. Для куклы. Она будет изображать бутафорскую сущность старших дочерей Лира. У неё не будет ни глаз, ни души – одна причёска и ярко-красный размалёванный рот.

Навстречу по лестнице бежит Екатерина Витальевна (я знаю: ради театра она пойдёт на любые жертвы).

– Если очень нужно, режьте, Ирина Викторовна! Только чтоб моя парикмахерша ничего не заметила... А-а, что вы наделали!..

Я бегу дальше, зажав в руке четыре драгоценные пряди. В коридоре на первом этаже сталкиваюсь с Д. В. Он куда-то спешит с кипой бумаг.

Я только успеваю проговорить:

– Нужны волосы для куклы, для театра...

– Режьте бороду, быстро.

И вот у меня в руке священный клоч бороды самого Д. В.

«Это счастливое предзнаменование, – думаю я, – всё будет хорошо».

Опять мимо пробегает Екатерина Витальевна:

– Руки, ноги не нужны? – ехидно спрашивает она. – А то пожалуйста.

По дороге в класс забегаю к Олегу Михайловичу в компьютерную.

– У меня хронически естественная причёска, – говорит он в ответ на мою просьбу, доброжелательно улыбаясь. – Но могу дать хороший совет: у нас тут есть один математик, ему давно пора стричься, обратитесь к нему.

– Спасибо, спасибо! – бормочу я, поспешно выбегая из компьютерной.

По поводу «СЧАСТЛИВЫХ» КОНЦОВ

И вот наш спектакль. Только первая сцена. Из нее, как из почки, вырастают все последующие коллизии...

Если бы трагедия «Король Лир» была написана сейчас, она вызвала бы недоумение: назидательно, нравоучительно, банально. С одной стороны – лицемерие, обман и корысть, с другой – честность, верность, любовь. Детская сказочка. Разве что нет счастливого конца – необходимого обоснования того, что добрым и честным быть хорошо, а злым, жадным и лживым – плохо. Погибают почти все.

Волшебные сказки всегда заканчиваются счастливо, лучше сказать – справедливо. Добрые вознаграждены, злые наказаны. Счастливый конец делает сказку сказкой. В этом, я думаю, выражается всеобщая для человечества мечта о справедливости, которая в конце концов должна восторжествовать.

И воздаяние – это не случайное стечение обстоятельств, а нечто неизбежное, заслуженное, предсказуемое. Почему же «Король Лир», имея сказочное начало, заканчивается гибелью почти всех действующих лиц – и «хороших», и «плохих»? Неужели это связано с тем, что Шекспир, соблюдая законы трагедийного жанра, боялся выйти за его рамки? Ведь масштаб его творческой личности позволял ло-

мать любые жанровые условности. А может быть, дело тут в глубинном понимании законов человеческой жизни и судьбы? И окончательная победа над злом – дело Всевышнего, а человеку это не под силу.

Стремление насильственным образом установить справедливость и покончить со злом приводит к гибели всех участников. Попав в орбиту зла, человек неизбежно гибнет духовно или физически. Яркий тому пример – принц Гамлет. Зло властвует над миром, и всякому, кто пытается с ним бороться, оно навязывает свои правила игры. И чтобы справиться со злом, надо выйти из зоны его действия (а для этого требуется немалое мужество!) и позволить действовать Провидению.

В «Короле Лире» из главных действующих лиц остались в живых только Шут, который по долгу службы и так всю жизнь прикидывался дураком. Потом Кент, который, поменяв свой облик, стал выдавать себя за другого человека и продолжал служить старому королю, лишившемуся крыши над головой. И Эдгар, который прикинулся безумным Томом из Бедлама и стал проводником своего ослепленного отца графа Глостера. Эти люди, прикидываясь не теми, кем они были на самом деле, вырвались из беспощадной системы причинно-следственных отношений. Они вышли за рамки разыгрываемого трагического сюжета. И, не превышая челове-

ческих полномочий, продолжали творить добро.

Получается, что это привилегия лишь дураков и сумасшедших! Остальные – и правые, и виноватые – были поглощены и раздавлены лавиной зла. Кто – горем. Кто – подлостью и ревностью. Кто – жадностью и жестокостью.

Наверное, этим и отличается реальность шекспировской драматургии от сказки.

«КОРЕНЬ ПУЩИХ ЗОЛ»

Наша жизнь, как мне кажется, мало чем отличается от той, которую описывает Шекспир. Она – как, например, в «Короле Лире» – больше похожа на игру, чем на жизнь. И кто лучше к этой жизни приспособится, тот и выиграл. Деньги, карьера – как это знакомо!

С обыденной, утилитарной точки зрения важно, как человек, живущий рядом с тобой, выглядит, что может тебе дать и насколько он тебе улыбается и говорит приятное. Но Лиру, чтобы образумиться, нужно было потерять рассудок. И тогда ему открылось, что такое человек: «Все мы с вами поддельные, а он настоящий. Неприкрашенный человек и есть именно это бедное, голое двуногое животное и больше ничего. Долой, долой с себя все лишнее...»

Лишнее – это та видимость, которая, как облако, окружает человека: притворство, знатность, богатство, авторитетность.

Конечно, во все времена люди стремились к богатству и успеху. Но как бы там ни было, высочайшими ценностями тем не менее всегда признавались честность и бескорыстие. И только наше время, как мне кажется, ставит это под сомнение. «Честный человек – несчастье в доме, – читаю в одном из недавних журналов. – Всё равно что мать-пьяница». Только наше время между понятиями «деньги» и «добро» смело ставит знак тождества.

Сейчас, когда ходишь по улицам и видишь огромные красочные рекламные плакаты, кажется, что их повесили в расчёте на то, что люди скоро покинут этот город и в нём поселятся некие ущербные существа, все способности которых сведутся к одной-единственной способности – покупательной. И достоинство этих роботов-покупателей будет определяться фирмой, от которой они носят одежду, сигаретами, которые они курят, и парфюмерией, которую они используют.

Если свести все надписи городской рекламы в один текст, то мы получим евангелие от Сатаны. Этот текст будет иметь совершенно однозначную идеологию, которая сведётся к одному – Деньгам. Божеству, которому мы должны поклоняться и служить, чтобы иметь «достойную жизнь».

Ромео покупает у аптекаря яд:

*Вот золото –
гораздо больший яд
И корень пущих зол
и преступлений,*

*Чем этот безобидный
порошок.
Не ты, а я даю тебе
отраву.
Кути себе еды
и откормись.*

ШЕКСПИР КАК ПРОФИЛАКТИКА

Систему ценностей подрастающего поколения сейчас формирует не литература, а реклама. Ещё до того, как ребёнку успеют прочитать сказку про Золушку или про Муху-Цокотуху, ещё задолго до того, как он сам научится читать, на улице его атакуют агрессивные изображения различных частей тела, нижнего белья, разнообразных коробочек, диванчиков и флакончиков – и это будет миром его образов.

А когда он немного подрастёт и научится читать, то увидит на троллейбусной остановке изображение эффектной молодой особы в чём-то очень модном с подписью: «За подарок от фирмы *такой-то* я готова на всё». Или: «Вы этого *достойны*». А в метро можно увидеть картинку, на которой изображено симпатичное дружное семейство, и прочитать: «Нас объединяет то, что мы одеваемся в «*Фамилии*». Для ребёнка всё это постепенно становится Символом Веры.

Да и взрослому человеку бывает не по себе. Думаешь: то ли я живу в мире, вывернутом наизнанку, то ли это у меня самой с головой не всё в порядке?

Но вот открываешь Шекспира – и всё мгновенно становится на свои места.

В целях профилактики, я бы снизу на каждом рекламном плакате жирными буквами писала: «Минздрав предупреждает: ШЕКСПИР СПАСАЕТ ОТ ЛЮБОГО БЕЗУМИЯ».

ПРЕКРАСНЫЙ НОВЫЙ МИР

У Олдоса Хаксли есть роман-антиутопия «О, этот прекрасный новый мир!». Писатель изображает американское общество в будущем, которое полностью свободно от каких бы то ни было проблем.

И вот в эту Новую Америку попадает молодой человек, который родился и вырос в резервации индейцев. Его мать была из нового мира, но в результате несчастного случая осталась у индейцев, куда цивилизованные американцы обычно ездили проводить отпуск. У неё там рождается сын, и поэтому обратно она вернуться уже не может, так как в новом мире женщины не рожают детей, это считается дикостью, непристойностью и вообще не происходит. Самые ужасные ругательства – это «отец» и «мать».

Ещё мальчиком он находит книги, оставшиеся в индейской деревне после смерти миссионера. Среди этих книг был и Шекспир. И мальчик не только с огромным интересом прочитывает его от корки до корки, но и выучивает наизусть огромные монологи.

А потом он встречает девушку из нового мира и, чтобы выразить свою любовь, читает ей:

*Скажи, Джульетта,
так же ль у тебя
От счастья бьётся
сердце? Если так же,
Найди слова, которых
я лишён,
Чтоб выразить, что
нас переполняет.
Пропой хоть звук
из хора голосов,
Которые бушуют
в нашей встрече.*

А в ответ от любимой получает: «Жми меня, мой милый кролик, ведь любовь сильнее колик».

Кончается всё трагически. Молодой человек не может найти себе места в новом мире и кончает с собой.

ДОБРОВОЛЬНОЕ ЗНАНИЕ

Помнится, у Виктора Гюго в романе «Человек, который смеется» рассказывается, что в древнем Китае практиковался способ по выращиванию уродцев, на которых был большой спрос при императорском дворе. Будто бы совсем маленьких детей сажали в большие кувшины причудливой формы, и в течение нескольких лет дети росли в тёмном замкнутом пространстве. И тело узника постепенно принимало форму своего обиталища.

Так вот, наше поколение может оказаться теми самыми уродцами, выращенными в темных горшках. Ведь мы заканчивали советскую школу. А как говорит один небе-

зыизвестный современный классик: «Советская школа учила двум вещам – подчиняться и лгать».

Сейчас наступили новые времена. К счастью, необходимость в этих навыках частично отпала. Поэтому мы лихорадочно ищем союзников по «очищению». Одним из них оказался ТЕАТР...

Например, на уроках о Древнем Египте можно заставить ребёнка выучить все пороги Нила, имена фараонов и время правления династий. Но пройдёт время, и он забудет, о чём вообще шла речь – о Китае, Египте или Амери-

ке. Но если ученикам дать возможность разыграть на уроке легенды о подземном и небесном Ниле, о путешествии души умершего по царству мертвых, об Исиде и Осирисе...

Да, возможно, после таких уроков ребёнок не будет знать наизусть имен, хронологии и порогов. Но у него надолго, а может быть, навсегда останется ощущение того, что такое Древний Египет. А потом он, может быть, уже по собственной инициативе выучит даты и имена. Но это будет уже совсем другое, добровольное знание.

Сетевые исследовательские лаборатории «Школа для всех»

www.setilab.ru

- www.setilab.ru/ms/bemms сайт книжной серии «Большая энциклопедия маленького мира»
- www.setilab.ru/ms/detsad сайт газеты «Детский сад со всех сторон»